

Оксана Триведи

Люблю на 100 %

RUGRAM

Москва
2023

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Т67

Триведи, О.

Т67 Люблю на 100 % / О. Триведи. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 396 с. — (Young Adult. Любовь с восточными нотками).

ISBN 978-5-517-10270-6

На индийской выставке встречаются двое: шестнадцатилетняя Майя Савельева и девятнадцатилетний Четан Десаи. Их дружба началась с переписки в Сети. У неё есть секрет из прошлого, который мешает ей поверить в любовь. Он мечтает жениться по любви вопреки древним традициям. Русское лето в разгаре. Неожиданная встреча заставляет сердца молодых людей пылать ярче. Но в Индии у Четана осталась девушка, которая по желанию родителей должна стать его женой в будущем. Майя находит в себе силы расстаться с любимым человеком из-за давления семьи. Индийскому парню надо убедить русскую красавицу в том, что его сердце принадлежит только ей. Смогут ли они помириться и доказать, что любовь на 100 % существует?

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
ВІС FС
BISAC FIC000000

© Оксана Триведи, 2023
© Бхардвадж Триведи, оформление, 2023
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

ISBN 978-5-517-10270-6

Глава первая

Облепиховые линии заката манили неизведанной кислинкой, в которой нетрудно уловить отпечатки сладости. Что-то подозрительное таилось в этой ягодной нежности. Сердце, как старый будильник, взлетало от того, что пришло время. Время вставать. Но не с постели, а мысленно. Время внутреннего подъёма. Подумаешь, что жизнь преподнесла урок. У многих такое бывает. Нет. Конечно, не у многих. Да, и не бывает подобного. Почти.

Майя Савельева приоткрыла рот. Хотела произнести имя. Но почувствовала, что если сейчас прошептать его, то остановить водопад слёз будет сложно. И она лишь плотно сжала губы. В её серозелёных глазах, напоминающих сентябрьский виноград, начинали поблёскивать слёзы, но шестнад-

цатилетняя девушка сдержалась. С усилием надавливая ногтями на мягкие подушечки кончиков пальцев, Майя приходила в себя. Оглядевшись вокруг, она заметила великолепие окружающей природы. Фиалковое небо с полосками цвета спелого манго на горизонте заставляло задержать дыхание, чтобы не потревожить ту умиротворяющую тишину, которая вдруг иногда настигает нас, когда практически не ощущается земли под ногами. «Может быть, это сон?» — подумала Майя. Громкий гудок поезда поблизости нарушил вечерний покой. «Нет. Не сон. Это правда. Он уехал», — прошептала девушка. Она отвернулась, чтобы не смотреть, как сквозь тёмные деревья мелькают болотные вагоны, похожие на чешуи молодых ящериц. Майя на мгновение прикрыла глаза. Затем она обвела взглядом все открывавшиеся виды с того места, где она стояла. Прямо сейчас она находилась в поле, смело раскинувшем своё пшеничное тело рядом с дачей, принадлежащей семье Майи Савельевой. Девушка любила это место. Здесь она чувствовала себя более свободной. Природа словно защищала её. И Майя улавливала эту защиту всей душой. За пределами поля возвышались изумрудные холмы.

Чуть подальше деревенские дома. А самой дальней точкой был детский лагерь «Орлёнок». Каждый летний вечер оттуда доносилась модная музыка. Ребята с вожатыми зажигали под популярные песни.

Майя посмотрела в левую сторону. Там, через дорогу, внизу пестрело другое поле, которое под вечерним июльским солнцем становилось розовощёким, будто наносило румяна. В центре этого поля маяком торчало высохшее дерево. Без листьев оно выглядело таким одиноким. Особенно сейчас, когда буйство зелени повсюду.

— Я не должна думать о нём. По крайней мере, в эту секунду, — тихо проговорила Майя. И поезд, словно подтвердив её мысли, раздал протяжный гудок. Последний вагон исчез вдали. Но девушка продолжала наблюдать за тем местом, в котором спрятался поезд «Старый Оскол—Москва».

— Привет! О чём задумалась, красотка? — весело произнёс Артём Волков. Соседский парень давно следил за Майей из-за больших смородиновых кустов, росших возле ульев у самого забора. А потом, не выдержав, тоже вышел в поле.

— Ты? — спросила Майя Савельева. От этой внезапной встречи она почти потеряла дар речи. Вечер-

нее очарование растворялось. Недавний поезд стирался, словно ластиком простой карандаш.

— Я. Твой любимый пчеловод, — сказал Артём и добавил. — Надеюсь.

— Надейся, — усмехнулась Майя. И услышала по близости звук пчелы.

— Не бойся. Я рядом, — произнёс Артём и потрепал рукой свои отросшие светлые волосы.

— Спасибо, но я не боюсь, — ответила девушка, а внутренне вся напряглась. Прошлым летом соседские пчёлы укусили маму. И это было ужасно.

— Красивый закат. Любуешься? — спросил Артём Волков.

Майя пропустила мимо ушей его вопрос. По сути, риторический. Она вдруг отметила про себя контраст молодых людей, влюблённых в неё. Брюнет и блондин. Забавно. Такие разные. Но выбрать легко. Только сложность заключается в другом. В невозможности быть с тем, кого выбрала.

«Но разве существует невозможная любовь?» — задумалась Майя Савельева. Её густые каштановые немного сросшиеся брови, образующие практически монобровь, приподнялись от внутренней борьбы. И это изменение в лице не ускользнуло от про-

нищательного соседского парня. «Она чем-то расстроена. Или решает какую-то проблему. Как бы я хотел помочь ей, чтобы она поверила в мои искренние чувства! И тоже влюбилась в меня. Только как это сделать?» — размышлял Артём. Летний ветер отважно напомнил о себе, и его бархатистые нотки заставили обоих очнуться от тревожных мыслей. Вечернее дуновение сладко растрепало волосы девушки. Майя покачала головой, поправила причёску, от чего её индийские серьги в виде оранжевых колокольчиков издали лёгкое звучание.

— Майюш, у тебя прикольные серёжки! — обратил внимание Артём Волков.

— Спасибо! Только, пожалуйста, не называй меня так, — ответила Майя.

— Как так? — спросил парень.

— Ты знаешь, — сказала девушка.

— Майюш, мне нравится называть тебя так. Потому что я... — начал молодой человек и замер.

— Не говори ничего. Я не хочу. Извини. Но сейчас одиночество — мой лучший друг, — произнесла Майя.

«Она хочет, чтобы я ушёл. И не хочет слушать моё признание в любви. Почему именно мне надо

было влюбиться в такую упрямую девчонку, да ещё и страдать от безответной любви?» — подумал Артём. Обида постучалась в его сердце. Но он решил не отступать от своей цели.

— Значит, ты хочешь, чтобы я ушёл? — прямо спросил сосед и изобразил двумя пальцами ходьбу.

— Мне нравится гулять здесь одной. Понимаешь? — робко проговорила Майя.

— Но почему ты не хочешь, чтобы я составил тебе компанию? Почему? Вдвоём легче справиться с чем-то неприятным в жизни, — сказал Артём.

«Парни никогда не поймут девчонок полностью. Может, это даже хорошо. Иначе пришлось бы чувствовать себя постоянно голой от того, что любой представитель мужского пола видит тебя, словно раскрытую книгу до последней страницы», — промелькнула молнией мысль в голове Майи, но вслух она сказала:

— Артём, для счастья человеку не всегда нужна компания друзей. Быть в гармонии с самим собой важнее всего в этом мире.

— Ты изменилась. Сейчас я просто не узнаю мою Майюшку, — произнёс парень.

«Нет. Нет. Нет. Он не имеет права так называть

меня. Говорить «моя Майя» может лишь один человек на планете. Но он далеко. И я даже не знаю, услышу ли когда-нибудь ещё раз эти слова по отношению ко мне именно от него. Почему в жизни происходит это? Тот, кто необходим, не может быть рядом. А тот, кто не нужен, находится всего в нескольких сантиметрах, достаточно протянуть руку и дотронуться, чтобы убедиться, что вот оно настоящее, здесь и сейчас», — мысленно возмутилась девушка. Она машинально, будто в такт своему внутреннему монологу, вытянула руку, чтобы сорвать листик с тополя. Любимое дерево шуршало от ветра. Девичья рука сжала лист и замерла. Артём Волков осторожно схватил её за запястье и склонился над ним.

— Ух ты! Откуда этот браслет? Такой необычный, — поинтересовался парень.

— Не твоё дело, — ответила Майя и выдернула руку из его крепких пальцев.

— Грубить не обязательно. Я просто спросил. Не хочешь, не говори. Но мне кажется, я знаю твой секрет, — произнёс сосед и подмигнул.

Майя вспыхнула: «Неужели он видел нас? И что он может сделать? Рассказать маме? Сейчас это уже не имеет никакого значения. Он просто хочет меня

шантажировать, заставить полюбить его любой ценой. Ничего у него не выйдет».

— Пока! — еле слышно сказала Майя Савельева, и ещё раз пообеда взглядом пейзаж, словно рисуя чёрным карандашом стрелки вокруг глаз, направилась к дому.

— Постой. Мы не закончили наш разговор. Не уходи вот так, не объяснив, что случилось, — крикнул Артём.

Но девушка, махнув рукой в его сторону, продолжила путь. «Как теперь жить дальше? Как?» — её сердце взлетало, как йо-йо в детской руке.